

Особенности расследования получения взяток, совершаемых сотрудниками ДПС

© В.Н. Туркова, А.Н. Архипова, М.Г. Кузнецова, О.Н. Агапитова

Иркутский национальный исследовательский технический университет,

г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Взятничество – опасное должностное преступление. Оно наносит урон авторитету государственных и общественных учреждений, дискредитирует должностных лиц, нарушает интересы граждан, наносит материальный ущерб государству, часто сопутствует другим преступлениям. Опасность взяточничества определяется также и высокой степенью латентности. Взятничество – это собирательный термин. Он охватывает два самостоятельных состава должностных преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – получение взятки и дача взятки. Каждое из перечисленных посягательств на указанные интересы в качестве оконченных деяний не может быть совершено само по себе, вне связи с другим преступлением. Они, следовательно, находятся относительно друг друга в положении так называемого «необходимого соучастия», при котором отсутствие факта дачи взятки означает и отсутствие факта её получения. Получение взятки состоит в принятии должностными лицами незаконного вознаграждения от взяткодателя и в выполнении в его интересах (или в невыполнении) действий, если эти действия входят в служебные полномочия должностного лица. Под вознаграждением понимаются деньги, ценные бумаги, иное имущество или выгоды имущественного характера (ст. 290 УК РФ). Законодательство о взяточничестве и коррупции состоит из уголовных правил обращения с людьми, которые пытаются купить влияние у государственных чиновников и других лиц, принимающих решения. Преступление подкупа охватывает широкий круг противоправных действий. Он распространяется на взятки наличными, активами, услугами или любыми другими ценностями, независимо от того, были ли они предоставлены в настоящее время или будут предоставлены в будущем. Взятки могут происходить прямо или косвенно через третьих лиц в попытке скрыть истинный характер сделки. Даже если транзакция так и не завершится, простого предложения или вымогательства взятки достаточно для привлечения к уголовной ответственности.

Ключевые слова: правоохранительные органы, взяточничество, расследование, уголовная ответственность

Features of Investigation into Receiving Bribes by Traffic Police Officers

© Valentina N. Turkova, Anastasia N. Arkhipova, Maria G. Kuznetsova,

Olga N. Agapitova

Irkutsk National Research Technical University,

Irkutsk, Russian Federation

Abstract. Bribery is a dangerous malfeasance. It damages the authority of state and public institutions, discredits officials, violates the interests of citizens, causes material damage to the state, and often accompanies other crimes. The danger of bribery is also determined by the high degree of latency. Bribery is a collective term. It covers two separate offences against State authority, the interests of the civil service and local government service – the taking of bribes and the giving of bribes. Each of the enumerated encroachments on the specified interests as completed acts cannot be committed by itself, outside of connection with another crime. They, therefore, are relative to each other in the position of the so-called «necessary complicity», in which the absence of the fact of giving a bribe means the absence of the fact of receiving it. Acceptance of a bribe consists in the acceptance by officials of illegal remuneration from the bribe giver and in the performance in his interests (or in non-performance) of actions, if these actions are included in the official powers of the official. Remuneration means money, securities, other property or property benefits (Article 290 of the Criminal Code of the Russian Federation). Bribery and corruption legislation consists of criminal rules for dealing with people who try to buy influence from government officials and other decision-makers. The crime of bribery covers a wide range of illegal activities. It applies to bribes in cash, assets, services, or any other value, whether they have been provided now or will be provided in the future. Bribes can take place directly or indirectly through third parties in an attempt to disguise the true nature of the transaction. Even if the transaction is never completed, a simple offer or extortion of a bribe is enough to bring criminal charges.

Keywords: law enforcement, bribery, investigation, criminal liability

Коррупция является проблемой для стран всего мира. Социально-экономическое развитие, институциональные и политические условия или преобладающие социальные и культурные нормы – всё это элементы, которые могут по-разному формировать общество, но коррупция по-прежнему остаётся тем явлением, от которого ни одна страна не освобождена, в том числе и Россия. Действительно, граждане любого региона считают коррупцию серьёзной проблемой. Результаты, представленные в данном исследовании, свидетельствуют о том, что коррупция воспринимается как самая важная проблема России.

Основными причинами коррупции являются слабое правосознание российского общества, низкая правовая культура. Необходимо отметить, что источниками коррупции в первую очередь становятся высшие должностные лица, чиновники, то есть то меньшинство, коррупционные действия которого провоцируют большинство на коррупцию. Неэффективная власть также считается основной причиной развитой коррупции в России. Некоторые видят выход из данной ситуации в ужесточении власти, в ужесточении наказания за коррупцию. Однако наказания, установленные за должностные преступления, к которым и относится коррупция во всех её формах, и так достаточно жёсткие. Например, наказание в виде штрафа, исчисляемого на основании величины кратной сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещённых денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, устанавливается в размере до стократной суммы коммерческого подкупа, взятки или суммы незаконно перемещённых денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, но не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей (ст. 46 УК РФ). Другая причина коррупции – слабость судебной системы и неэффективность судебной власти непосредственно. Слабость судебной системы, вероятно, заключается в том, что бюджет и исполнительная власть плохо обеспечивают содержание судей и деятельность судов, неэффективно выполняют судебные решения и т. п. Сказанное касается и правоохранительных органов, которые вместе с судами призваны защищать права и законные интересы граждан РФ, а также частную собственность. Однако на сегодняшний день ситуация такова: правоохранительные орга-

ны видят свою задачу в защите государственных интересов, государственной собственности или же в защите интересов состоятельных граждан. Можно также утверждать, что коррупционная составляющая присутствует и при вынесении судебных решений, когда осуждённые за тяжкие преступления коррупционеры приговариваются к несоразмерно малым срокам уголовного наказания. В России проводится активная антикоррупционная политика на всех уровнях государственной власти. Некоторые меры в этом направлении приняты на уровне законодательной власти как по всей России, так и по отдельным её регионам. Почти каждый год принимаются национальные планы противодействия коррупции.

По делам рассматриваемой категории взяточничества субъектами преступления являются должностные лица правоохранительных органов, то есть сотрудники ДПС, чей социальный и правовой статус имеет характерные особенности по сравнению с другими категориями преступников. Более того, их работа определена немалыми властными полномочиями в отношении определённого круга лиц, связанных с выполнением специфических функций в своей деятельности (рис. 1) [1].

Большинство взяток берётся за полное окончание (прекращение) административного производства, когда имеется реальная возможность наказать правонарушителя.

Так, С., являясь инспектором отдельного батальона дорожно-патрульной службы (ОБ ДПС) ГИБДД Управления внутренних дел, имел доступ к материалам об административных правонарушениях, которые обязан был принимать от инспекторов ДПС и регистрировать в журнале учёта этих материалов. Используя свои служебные полномочия, С. с целью получения взяток изъясил из дежурной части ОБ ДПС ГИБДД УВД г. Красноярска незарегистрированные административные материалы в отношении четырёх водителей, управлявших транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. Для реализации и достижения своей цели он привлёк в качестве посредника своего знакомого К., не являвшегося должностным лицом, который согласился передать водителям за взятку в размере 1500 рублей водительские удостоверения, кроме этого, он согласился уничтожить протоколы об административных правонарушениях. Полученные деньги К. передал С. К.,

действуя по договорённости с С., позвонил по телефону А. и договорился с ним о встрече. При встрече А. с К. А. предал К. обозначенную сумму, а последний отдал водительское удостоверение. В дальней-

шем К. действовал по прежней схеме в интересах С. на получение взятки с граждан О., Ор, С., у которых также были изъяты водительские удостоверения.

Рис. 1. Выявленные факты взяточничества

Оценив доказательства в их совокупности, судебная коллегия квалифицировала действия С. по пункту «б» ч. 4 ст. 290 УК РФ как получение должностным лицом через посредника взятки в виде денег за действия в пользу взяткодателя. Такие действия входили в служебные полномочия должностного лица неоднократно, поскольку С., будучи сотрудником ГИБДД (должностным лицом), осуществляющим функции представителя власти, за взятки в виде денег возвращал водительские удостоверения лицам, задержанным за управление транспортом в состоянии алкогольного опьянения.

На основании вышеизложенного судебная коллегия признала С. виновным в совершении преступления и назначила наказание в виде 7 лет и 6 месяцев лише-

ния свободы с конфискацией имущества и отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. А соучастнику преступления К. назначено условное наказание с испытательным сроком 2 года [2].

Полный перечень действий (бездействий), за которые должностные органы правоохранительных органов получают взятки, составить невозможно из-за большого многообразия их деятельности и выполняемых функций. Однако, несмотря на большое количество и широту действий (бездействий) или решений, за которые берутся взятки, их криминалистическая характеристика, механизм получения, а также методы раскрытия и расследования не имеют существенной разницы (рис. 2).

Рис. 2. Наглядное проявление преступлений коррупционной направленности

Наиболее характерным проявлением коррупции в правоохранительных органах является взяточничество, выявляемое зача-

стую с помощью такого оперативно-розыскного мероприятия, предусмотренного законом РФ «Об оперативно-розыскной дея-

тельности», как «оперативный эксперимент». Определение данного термина отсутствует в законе. В теории оперативно-розыскной деятельности имеет место несколько определений оперативного эксперимента, в которых выделяются различные аспекты данного понятия, этой теме посвятили свои работы В.М. Вершинин, В.А. Голушко, Ю.П. Гармаев, А.А. Ларинков, Е.Л. Никитин, А.Ю. Шумилов и др.

Проведение оперативного эксперимента в отношении взяточников согласно ч. 6 ст. 8 закона «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. 15 УК РФ допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия такого тяжкого преступления, как получение должностным лицом взятки, предусмотренное ч. 2-4 ст. 290 УК РФ, и дача взятки лично или через посредника должностному лицу за совершение им заведомо незаконных действий (бездействий) или неоднократно по ч. 2 ст. 291 УК РФ, а также для выявления и установления лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших подобные преступления¹. Таким образом, оперативный эксперимент – это негласное оперативно-розыскное мероприятие, ориентированное на получение данных, доказывающих прежде всего сам факт передачи предмета взятки, а также предшествующей и осуществляемой преступной деятельности взяточников или намерений на её совершение в будущем.

Проблемы моделирования как метода познания для решения задач уголовного судопроизводства были объектом научного исследования ряда юристов [1]. Можно утверждать, что при проведении оперативного эксперимента преступление в известном смысле моделируется. Если органы правомочны осуществлять оперативно-розыскную деятельность, обладают информацией о постоянном получении определённым чиновником взяток, но не один из таких конкретных случаев выявить не удаётся, то инициатива оперативных работников должна повлечь соответствующую проверку полученной информации, для чего и проводится оперативный эксперимент.

В то же время нельзя исключать случай предусмотренной ст. 304 УК РФ «провокации взятки», что имеет место в последнее время [2]. Для предотвращения возможного

обвинения в такой провокации сама тактико-техническая процедура оперативного эксперимента должна быть безупречной.

В качестве взятки необязательно могут быть даны деньги, предметом взятки могут быть ценные подарки, имущество, услуги. Приведём пример из практики.

Так, Вашаев и Вилков, являясь инспекторами ДПС ОБДПС ОБЛГАИ, во время несения службы остановили автомашину, за управлением которой был водитель М. Вилков отвёл М. в служебную машину, в которой был Вашаев, последний предложил М. провериться на трезвость трубкой контроля, которая показала слабое алкогольное опьянение. Узнав об этом, М. стал просить не составлять протокол об административном нарушении, предложив за это солидную сумму, но Вашаев отказался от денег, предложив М. предоставить ему шифоньер и дублёнку. Позже вместо этих вещей М. предложил передать 20 бутылок водки, на что Вашаев ответил, что один этот вопрос не решает, ему необходимо посоветоваться с Вилковым. Между собой инспекторы договорились о том, что примут от М. предложенный им товар. При встрече Вилков передал из багажника М. в автомашину Вашаева 30 бутылок водки и после этого передал водительское удостоверение М.

До момента передачи водки М. понимал, что без взятки водительские права он не вернёт. Он заявил в органы милиции. Сотрудники милиции поместили спецкарандашом на бутылках водки слово «взятка». После задержания на месте совершения преступления и осмотра изъятых бутылок в ультрафиолетовом излучении установлено, что на этикетках бутылок имеется надпись «взятка».

Исследовав и оценив доказательства, Ленинский районный суд г. Пензы² назначил наказание инспекторам ДПС в виде лишения свободы (рис. 3) [3].

Следует отметить, что коррупция поглощает всё новые сферы экономики государства. На сегодняшний день под властью коррупции находятся такие государственные институты, как медицина, наука, образование, бизнес, аппарат государственного управления, правоохранительные органы, сельское хозяйство и система обороны. Для того чтобы обеспечить нормальное будущее

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Уголовное дело № 1-381/92. Архив Ленинского районного суда г. Пензы, 1998.

в России, привести экономику в норму и снять напряжённость в обществе, необхо-

димо принимать своевременные меры.

Рис. 3. Корруптированность сотрудников правоохранительных органов

Таким образом, данные примеры наглядно демонстрируют эффективность применения ОРМ при расследовании взяточничества, совершённого инспекторами ДПС. При этом данные сотрудники исходят непосредственно из своих служебных обязанностей и в большинстве своём получают взятки за решение находящихся в их ведении вопросов.

В действующем на сегодняшний день российском законодательстве имеются существенные пробелы и лазейки. Можно утверждать, что различные виды коррупции возникают по причине противоречивости законодательства, избытка многочисленными отсылочными нормами и двусмысленностями. Так, виднейший российский криминолог, профессор В.В. Лунеев отмечает: «Уголовный кодекс РФ, подготовленный без конкретного анализа реалий и их прогноза на ближайшее будущее, не охватывает многих форм и видов социально опасной и реальной коррупции. В Кодексе не предусмотрена ответственность конкретно за: 1) коррупционный лоббизм; 2) коррупционный фаворитизм; 3) коррупционный протекционизм; 4) nepотизм (покровительство родственникам); 5) тайные взносы на политические цели; 6) взносы на выборы с последующей расплатой государственными должностными или лоббированием интересов; 7) закулисное проведение приватизации, акционирования и залоговых аукционов; 8) предоставление налоговых и таможенных льгот; 9) переход государственных должностных лиц (сразу после отставки) на должности президентов банков и корпораций; 10) коррупцию за рубежом при заключении внеш-

неэкономических контрактов; 11) совмещение государственной службы с коммерческой деятельностью; 12) незаконное обогащение и т. д.»³.

Высокая латентность коррупционных преступлений объясняется тем, что в большинстве случаев все участники коррупционной сделки получают от неё выгоду и не желают, чтобы правоохранительные органы знали о ней. Системный характер коррупционных деяний заключается в том, что они становятся способом сокрытия правонарушений и совершения новых преступлений. На этом фоне формируются устойчивые горизонтальные и вертикальные коррупционные отношения в органах государственной и муниципальной власти и правоохранительного управления [4].

Немаловажным является вопрос мотивации и устремлённости осуществляющих оперативно-розыскную деятельность органов на выявление рассматриваемых общественно опасных деяний. Для того чтобы минимизировать опасные последствия рассматриваемого явления, необходимы совместные усилия учёных-исследователей, законодателей, правоохранительных органов, судов.

С учётом сказанного можно рекомендовать внесение в российское уголовное законодательство изменений и дополнений, устанавливающих уголовную ответственность за посягательства на публичные должности в отношении любого лица, которое утверждает или подтверждает, что оно

³ Лунеев В.В. Криминология: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015. 686 с.

может оказать неправомерное влияние на принятие публичным должностным лицом решения за вознаграждение, независимо от того, оказано ли такое влияние, был ли получен или нет в результате предположительно оказанного влияния желаемый результат.

Из-за повсеместного характера взяточничества во многих регионах страны и из-за отказа некоторых этикокультур в организациях (органах) рассматривать свою практику как взяточничество искоренение этой формы коррупции может оказаться трудным. На сегодняшний день решение проблемы взяточничества принимает две формы: судебное преследование и публичное осуждение. В странах, где целые правительства не коррумпированы, с теми, кто берёт взятки, часто поступают справедливо в соответствии с существующими правовыми традициями. Публичное осуждение осуществляется путём публикации отчётов с подробным описанием уровня коррупции в определённых странах. Transparency International, глобальная организация гражданского общества по борьбе с коррупцией, публикует информацию о тех странах, в которых взяточничество является наиболее распространённым явлением, и о тех странах, откуда взятки наиболее вероятны. Гло-

бализация коррупции всегда проявляется наличием криминальных элементов в тех или иных организациях и отраслях.

Взяточничество – это не сугубо российское явление, оно присуще многим странам, поэтому коррупцию, вероятнее всего, можно рассматривать как естественную общественную тенденцию. Однако коррупция в России имеет свои особенности. Самая яркая из них заключается в уникальной системе «кормления», которая исторически сформировалась в самом российском правительстве. Управление огромными территориями России было сложной задачей, поскольку в отдалённых регионах физически трудно платить зарплату чиновникам, а местным властям и правоохранительным органам проще обменивать свои услуги на товары, произведённые населением, поскольку тогда бартер был более распространён, чем деньги для большинства транзакций.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что необходимые изменения в законодательстве позволят значительным образом усилить возможности государства в борьбе с коррупцией, будут способствовать достижению целей уголовного наказания и решению задач уголовного законодательства Российской Федерации.

Библиографический список

1. Халиков А.Н. Особенности расследования получения взятки должностными лицами правоохранительных органов. М.: Изд-во «Юрлитформ», 2008. С. 21.
2. Петрухина И.М. Злоупотребление полномочиями как часть коррупции // Гуманитарные научные исследования. 2019. № 6. С. 19–21. [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2019/06/25916> (23.10.2020).
3. Саатова Б.А. Противодействие коррупции в России // Молодой ученый. 2017. № 47 (181). С. 139–141. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/181/46722/> (23.10.2020).
4. Иванов П.И., Захаров Ю.В. Противодействие преступлениям коррупционной направленности – приоритетное направление деятельности подразделений ЭБиПК // Оперативник (сыщик). 2017. № 2 (51). С. 20–24.
5. Лекасова А.С. Должностные преступления: содержание и ответственность // Вестник молодых учёных Самарского государственного экономического университета. 2017. № 1 (35). С. 179–183.
6. Владимирова Л.С. Лоббизм и коррупция: сложная ситуация взаимоотношений // Современные научные исследования и инновации. 2018. № 7. [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2018/07/87277> (23.10.2020).
7. Анощенко С.В., Вирясов Д.С., Журавлев А.А. Судебная практика по уголовным делам о получении взятки // Новый юридический вестник. 2017. № 1 (1). С. 72–90. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/66/2306/> (23.10.2020).
8. Вагапова Л.Х., Мамбетов А.М., Ярмухаметова Г.З. Уголовная ответственность за взяточничество // Концепт. 2016. Т. 17. С. 76–78. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-koncept.ru/2016/46179.htm> (23.10.2020).
9. Кислов А.Г., Сюзева Н.В. Амбивалентность культуры в процессах воспроизводства и предупреждения коррупции // Вестник культуры и искусств. 2016. № 1 (45). С. 81–89.
10. Гумеров Т.А. Уголовно-процессуальная политика борьбы с коррупционной преступностью: зарубежный формат // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 78–87.

Сведения об авторах / Information about the Authors

Туркова Валентина Николаевна,
старший преподаватель кафедры юриспруден-
ции,
Институт экономики, управления и права,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россий-
ская Федерация,
e-mail: nikolaevna_ur@mail.ru

Архипова Анастасия Николаевна,
старший преподаватель кафедры юриспруден-
ции,
Институт экономики, управления и права,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россий-
ская Федерация,
e-mail: anastasia_dekanat@mail.ru

Кузнецова Мария Григорьевна,
магистрант группы Бжтм-19-1,
Институт недропользования,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россий-
ская Федерация,
e-mail: 194534@mail.ru

Агапитова Ольга Николаевна,
студентка группы ФКбз-18-1,
Институт заочно-вечернего обучения,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россий-
ская Федерация,
e-mail: filippova84.84@mail.ru

Valentina N. Turkova,
Senior Lecturer at Law Department,
Institute of Economics, Management and Law,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian Federa-
tion,
e-mail: nikolaevna_ur@mail.ru

Anastasia N. Arkhipova,
Senior Lecturer at Law Department,
Institute of Economics, Management and Law,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian Federa-
tion,
e-mail: anastasia_dekanat@mail.ru

Maria G. Kuznetsova,
Postgraduate,
Institute of Subsurface Use,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian Federa-
tion,
e-mail: 194534@mail.ru

Olga N. Agapitova,
Student,
Institute of Distance and Special Evening Education,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian Federa-
tion,
e-mail: filippova84.84@mail.ru